

— Здравствуйте, лавочник Цю, — Ду Цинчэнь также поклонился в ответ.

В последнее время он понял, что семья Цю не собирается ему вредить. Возможно, из-за Су Цзюнься, или из-за учителя Лю и уездного начальника Фэн, или же потому, что его собственное положение становилось всё более прочным. Как бы то ни было, семья Цю, похоже, теперь хотела с ним сблизиться, и Ду Цинчэнь перестал беспокоиться о прошлом.

Ду Цинчэнь продавал основу для хого всю зиму. Хотя время было коротким, прибыль оказалась значительной. Теперь он был известен далеко за пределами уезда, имел обширные связи, и его финансовое положение становилось всё более устойчивым. Если не сказать, что он уже превосходил семью Цю, то как минимум мог с ней сравниться. Даже если бы он полагался только на свои силы, семья Цю теперь не могла ему навредить, а только стремилась к дружбе.

Некоторое время все беседовали, перекусывали, а затем собрались вместе, чтобы сочинять стихи. Уездный начальник Фэн, учитель Лю и несколько других уважаемых учёных выступили в роли судей. Ду Цинчэнь и несколько других местных богачей наблюдали за происходящим, а некоторые даже подготовили призы для лучших участников. Ду Цинчэнь, теперь также считавшийся местным богачом, приготовил набор кистей, бумаги и чернил в качестве приза.

Неудивительно, что этот набор достался Лю Таю. Хотя он был ещё молод, его талант к поэзии был поистине выдающимся. Даже Ду Цинчэнь не мог не восхищаться: талант — это то, что нельзя купить или заработать. Все поздравили учителя Лю, завидуя ему за такого замечательного сына. Учитель Лю тоже гордился, но в его гордости сквозила лёгкая тревога.

Ду Жулинь получил только один приз, подготовленный семьёй Цю — кисть из волчьего волоса. Ду Цинчэнь похлопал брата по плечу, выразив своё одобрение. Это уже было неплохо, и не стоило расстраиваться.

Ободрённый словами брата, Ду Жулинь немного воспрял духом. Все последовали за уездным начальником Фэн, чтобы прогуляться вдоль реки и насладиться весенними пейзажами.

Дойдя до камня, выступающего из воды, все остановились и начали обсуждать его. Атмосфера внезапно стала более напряжённой. Ду Цинчэнь, находясь рядом с учителем Лю и уездным начальником Фэн, слышал их разговор.

— С начала этого года у нас ещё не было дождя. Хотя весенний дождь драгоценен, как масло, и его всегда мало, в прошлые годы уровень воды не был таким низким, — учитель Лю слегка нахмурился.

Уездный начальник Фэн посмотрел на камень, выступающий из воды, но ничего не сказал.

— В этом году не будет ли засухи, — Су Цзюнься вдруг высказал то, о чём все думали, но боялись сказать.

Взгляды всех сразу же устремились на него, полные укора.

Су Цзюнься растерянно почесал голову. Что, нельзя сказать правду? Ведь если река Нигоу пересыхает, это всегда предвещает засуху, а этот камень уже давно стал для местных жителей предупреждением. Если он выступает из воды, это значит, что либо будет засуха, либо наступит маловодный сезон. Все это знали.

— Ха-ха, друзья, не переживайте. Весной дождей всегда мало. Хотя в последнее время их не было, возможно, через несколько дней пойдёт сильный дождь. Кто знает? Не беспокойтесь!

Наш уездный начальник Фэн управляет уездом мудро, а наши жители добры и трудолюбивы. У нас всё будет хорошо, — лавочник Цю постарался сгладить ситуацию, давая Су Цзюнься возможность сохранить лицо.

Атмосфера немного разрядилась, и все, независимо от того, верили они или нет, засмеялись. Кто-то сказал:

— Конечно, наш уезд благословлён. В прошлом году трое наших учеников заняли первые места на экзаменах в округе. Разве это не удача?

— Именно! Постарайтесь, и, возможно, вы тоже сможете занять первые места! Ха-ха...

Все начали подшучивать, хотя в душе никто не верил этим словам. Первые места на экзаменах для туншэнов нельзя сравнивать с первыми местами для сюцаев. Туншэны — это в основном дети, а сюцаи — взрослые, которые много раз сдавали экзамены. Это совершенно разные уровни сложности.

Как бы то ни было, тема засухи была таким образом снята, и даже уездный начальник Фэн засмеялся, забыв о своих тревогах.

Ду Цинчэнь слегка нахмурился, но ничего не сказал.

После окончания литературного собрания Ду Цинчэнь подвёз учителя Лю обратно в городок. Остальные столы, стулья и посуду забрали работники, так что ему не нужно было беспокоиться. У Су Цзюнься тоже была своя повозка, но после того как он затронул тему засухи, и её быстро замолчали, он чувствовал себя неловко и решил присоединиться к Ду Цинчэню, чтобы поговорить.

В повозке оказались учитель Лю, Ду Цинчэнь, Лю Тай, Ду Жулинь, Су Цзюнься и Ян Лю, и стало тесно. Лю Тай первым не выдержал и предложил Ду Жулиню выйти на козлы, чтобы управлять лошадьми. Ян Лю тоже вышел, так как он очень восхищался Лю Таем и другими. С тех пор как они успешно сдали экзамены, они стали кумирами в частной школе, и многие ученики ими восхищались. Возможность быть рядом с кумирами сделала Ян Лю счастливым.

Кучер слез с повозки и повёл лошадь, а Лю Тай и Ду Жулинь сели по бокам, а маленький Ян Лю присел посередине. Он смотрел то на одного, то на другого, чувствуя себя счастливым, и глупо улыбался.

Внутри повозки стало просторнее, и трое наконец заговорили. Прежде чем Су Цзюнься успел высказать свои жалобы и беспокойство, Ду Цинчэнь обратился к учителю Лю, у которого всё ещё был нахмуренный лоб:

— Учитель, вы много повидали и давно живёте здесь. Как вы думаете, будет ли в этом году засуха?

— Трудно сказать. Слишком рано. Снижение уровня воды — обычное явление, и не всегда оно означает засуху. Как сказал лавочник Цю, возможно, через несколько дней пойдёт сильный дождь? Мы, возможно, просто слишком беспокоимся.

Су Цзюнься открыл рот, чтобы что-то сказать. Теперь учитель Лю стал и его наставником, и он тоже учился писать иероглифы. Но у него было другое мнение:

— Учитель, я думаю, что в этом году действительно будет засуха. Погода не такая, как обычно.

В это время года обычно бывает хотя бы два-три дождя, но сейчас их вообще нет. В нашей деревне люди уже носят воду для полива полей. Уровень воды в колодцах тоже сильно упал.

— Это уже можно считать засухой, — спросил Ду Цинчэнь у учителя Лю.

Фермеры лучше всех чувствуют изменения погоды. Если в поле нет воды хотя бы один день, ростки начинают вянуть, и им приходится носить воду, прилагая огромные усилия. А если колодцы пересыхают и реки иссякают, это становится настоящей катастрофой.

Учитель Лю вздохнул. Он был всего лишь бесполезным учёным, и что он мог сделать в случае засухи?

Все замолчали. За пределами повозки, кроме Ян Лю, который был слишком молод, чтобы что-то понимать, даже Ду Жулинь и Лю Тай нахмурились, чувствуя тяжесть на сердце.

Когда они вернулись в ресторан, Су Дун сидел в комнате, перед ним стояла тарелка с печеньем «Цветок персика», которое он с удовольствием ел. Он любил это лакомство, приготовленное Ду Цинчэнем, и потому оставил немного себе. Су Дун не ожидал, что Ду Цинчэнь вернётся так быстро и застанет его за едой. Он быстро встал, пытаясь закрыть собой тарелку, и покраснел от смущения.

Ду Цинчэнь усмехнулся, и его тревоги о засухе немного рассеялись. Дома у него был маленький хомячок, который любил поесть, и даже если наступит засуха, он справится!

Засуха, если она наступит, сначала затронет не урожай, а сердца людей.

Хотя политика в стране не была идеальной, в их глуши уездный начальник был не злым человеком, и они могли жить спокойно. Даже если случится бедствие, и урожай не удастся, если местные богачи откроют свои амбары, они смогут пережить этот сезон. Но самое страшное — это то, что в условиях катастрофы люди могут потерять рассудок, и тогда начнутся проблемы.

Ду Цинчэнь тихо вздохнул. На следующий день он отправился к Су Цзюнься, и они вместе пошли в дом Цю.

Дом Цю был большим трёхдворным поместьем, расположенным в городке. Хотя господин Цю был уже в преклонном возрасте, он всё ещё был бодр и энергичен. Услышав, что Ду Цинчэнь и Су Цзюнься пришли вместе, он лично вышел к ним навстречу.

В гостиной дома Цю господин Цю сидел на почётном месте, лавочник Цю — слева от него, а за ним — мужчина помоложе, похожий на лавочника Цю. Вероятно, это был отец наложницы Цю, второй сын семьи Цю.

<http://bllate.org/book/16444/1491345>